

ЮРИЙ СКРИПЧЕНКО

ВОРОНА ЦВЕТА БЕЛЫЙ МЕТАЛЛИК

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Юрий Скрипченко

Ворона цвета белый металлик

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Скрипченко Ю. В.

Ворона цвета белый металлик / Ю. В. Скрипченко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Жизнь — это экзистенциальный ужас. Смерть — непознаваемо бескрайний кошмар. Если только вы живёте не в симуляции — яркой, довольной и беззаботной. Хотя что это меняет? Из любой иллюзии легко выпасть — если случайно нарушишь её правила. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Юрий Скрипченко

Ворона цвета белый металлик

1.

В этот день у Дарьи ли Банни¹ выдалось чудесное настроение – пронзительное как апрельская певчая птичка. До того самого момента, пока она не уничтожила жизнь Константина Хорезми-Чаня.

Встав рано, девушка сделала мейкап, диетически покушала и оделась по дресс-коду. Времени осталось даже на то, чтобы прогуляться по утреннему городу – от своего кондоминиума до офиса.

Плыли голографические облака, вездесущая реклама была на сей раз особенно контекстна – то есть предлагала те продукты и услуги, о которых Дарья и сама подумывала. Поэтому совершенно не давила на мозг и не портила настроения.

Деловито сновали по своим делам струномобили и даже шеринги не рябили в глазах – даже странно, как им сегодня это удавалось.

Дарья прогуливалась по проспекту, в очередной раз удивляясь, как всё-таки здорово получилось у архитекторов помирить мегаполис с человеческим восприятием. Распланировать и воздвигнуть общественное пространство так, чтобы оно не давило на человека.

Вот возьмём небоскрёбы. Есть ли они в городе? Да только они и есть. Но мудрый ум неведомых зодчих задумал и воплотил высотки так, что к проспекту были обращены этажей пять-шесть, не больше.

А вот серо-голубые громады, устремлённые в небо, начинались чуть дальше вглубь от невысоких фасадов.

Вроде простейший фокус, зато не чувствуешь себя тараканом между стаканов.

Заливались птицы, пусть искусственные, и плевать, что в умеренно непрозрачном небе.

В корпоративном туалете многоцветного праздничного офиса Дарья придиричиво оценила себя в зеркало. Молодая женщина с миловидным лицом и серыми глазами, которые могут принадлежать только человеку, уверенно смотрящему в будущее.

Зеркало, впрочем, тут же прочертило желтоватыми пунктирами идеальный контур, который немного не совпадал с очертаниями дарьиного лица. От контура в правый верхний угол улетела стрелка, и там немедленно возникло предложение от медицинской корпорации добавить нужное и убрать лишнее. Благо, лишнего было совсем чуть-чуть, а добавить требовалось самую малость. Поэтому Дарья не обиделась, и смахнула предложение не в сторону спама, а в направлении папки “В мемориз”.

Спустя полчаса она уже была на рабочем месте.

Точнее – внутри рабочего пространства. Девушка уже третий год работала в отделе Первичного знакомства корпорации StarTap, чьё название весьма условно переводила как “прикосновение звезды”.

В должностные обязанности Дарьи ли Банни входило знакомство со стартапами от неизвестных пока разработчиков. Именно она была первичным шлюзом, фильтром, который задерживал откровенный мусор и давал надежду на дальнейшее развитие проектам перспективным, полезным или интересным. Дарья знала, что занята делом важным для этого молодого динамичного социума и гордилась этим.

¹ Брать себе китайские, израильские и арабские вторые имена было популярным символическим жестом. Эдакое добровольное признание вины и сочувствия к народам, уничтоженным в ходе “войны добрых пистолетов”.

Мысль, что она работает жилеткой для гиперактивных юнцов, инициативных бездарей и городских сумасшедших, даже не приходила девушке в голову.

Рабочее пространство было вполне в фирстиле корпорации: смелые цвета и формы, бетонные наплывы, гранёные переходы, кибермодернистские барельефы и акценты живой природы – вроде “травяной стены” от пола и до потолка.

Тощий, кадыкастый и прыщавый Константин Хорезми Чань ей сразу не понравился.

Он был настолько хрестоматийным задротом, что девушка заранее попрощалась с получасом собственной жизни. Это время будет потеряно впустую, сказала она себе – на выслушивание сбивчивого бормотания по поводу банального и бесполезного проекта.

Так, собственно, и получилось. Вот только голос у задрота оказался таким глубоким, приятным и мелодичным, что у Дарьи во время всей презентации мурашки бегали по коже.

Филигранный бас не сбивался с тембра, не осипал, не срывался – а всё струился, рокотал и обволакивал, точно жил своей безукоризненно прекрасной жизнью отдельно от жалкого владельца.

Что было странно – дабы добавить стресса, претендент должен был вести презентацию в максимально некомфортных для него условиях. Например, обливаясь потом на беговой дорожке.

Именно это сейчас и происходило.

Но голос... на него страдания носителя никак не влияли. Поэтому Дарья закрыла глаза и отдалась на волю этого волшебного звучания. Не вникая в слова.

Кто вслушивается в океан, струясь меж его волнами?

Дарья чуть было не одобрила проект, деталей которого не вспомнила бы и под пытками. Но от стены отделилась голограмма Старшего сотрудника и отрицательно повертела головой.

“Даже в Песочницу нельзя?”

Фигура пожалала плечами – дескать, решай сама – и растворилась в воздухе.

И Дарья зарубила проект, даже не зная его сути.

Совсем.

Перед Константином закрылась дорога в жизнь творца. Отныне ему будут доступны только сенсорно-рабочие специальности – вроде крановщика или экзоскелет-наполнителя на фронтах нудного физического труда.

Об этом Дарья вспомнила почему-то только через месяц, когда усаживалась после рабочего дня в шеринг-такси. Поразительно: зачем этому человечку был дан такой неземной голос? И почему я обошлась с ним так жестоко?

Вопросы остались без ответа.

Водитель мобиля был не самой новой модели, но и не совсем, признаться, старьё. Дарья, как девушка косвенно причастная к хайтеку, оценила это подсознательно, даже не задумываясь.

Маленькая голова в жёлтой фуражке с шашечками на околыше продолжалась телом с длинными руками, вот только само тело по сути было водительским креслом.

Когда прежний мехводитель устаревал, его так и меняли – вместе с креслом.

Когда за руль усаживался водитель-человек, руки кресла-пилота становились подлокотниками, ножки втягивались в подушку сидения, а голова разворачивалась на сто восемьдесят градусов – мягким затылком – чтобы стать подголовником.

По большому счёту, такие автопилоты стали устанавливать, чтобы пресечь угоны автомобилей. Когда злоумышленник пытался сесть за руль, коварное кресло отращивало толстый живот, длинный нос и острый подбородок, и на него становилось невозможно взгромоздиться – элементарно не хватало места.

Сейчас такси работало в режиме автопилота. Машина медленно тронулась. В ней пахло хвоей и лаймом из освежителя-ёлочки, который болтался на верёвочке под зеркалом заднего вида и корчил рожицы-смайлики.

Водитель предложил выбрать тему для беседы, но Дарья промолчала, погружённая в свои мысли. Кресло восприняло это как выбор настроек по умолчанию, и принялось болтать на несколько голосов – судя по всему, пересказывало какую-то телепередачу.

– Что может быть прекраснее мира, который регулирует себя сам?

– Мир, который регулируют его обитатели – люди?

– Чепуха. Утопия. По вашему, капитал всегда стремится к абсолюту ограбления. Правительства – к абсолюту подавления? И где тут человек?

– А как же эксперимент тридцатилетней давности? Когда корпорации разделили между собой зоны влияния, взяв кто по стране, а кто по континенту, чтобы на живом опыте определить, какая общественно-политическая формация эффективнее: коммунизм, социализм или посткапитализм? А это ведь двадцатилетний эксперимент на разных материках!

– Вы смеётесь, коллега. Что бы они не делали, в любом случае корпорациям интересна только прибыль. И покупатели. А вовсе не люди... И это правильно. Люди никому не интересны.

– Это не так и я вам докажу. Сразу после рекламы – от производителей, которые заботятся не о деньгах, а о благополучии человечества.

Прозвучал назойливый джингл.

Мобиль тихо гудел электрической трансмиссией. Криволинейные, многогранные, ступенчатые, поставленные под разными углами здания, переходы и галереи проплывали за окнами.

Внезапно раздался звон, как от доисторического кассового аппарата. Дарья вздрогнула. Водитель повернул голову на сто восемьдесят градусов и посмотрел прямо на неё. Глаза его горели лихорадочным блеском. Он пропел:

– При-е-ха-ли!

Гулко стучало в голове, и девушка даже не сразу поняла, что это сердце пытается сбежать через виски.

Лоб покрылся испариной.

Она судорожно дёрнула за ручку. Дверь была заблокирована.

– Можно я выйду? – пролепетала Даша, – Снимайте как за полную поездку.

– Конечно же, нельзя, – весело ответило кресло-водитель, – Великий Рандом указал на вас, милочка. Теперь вы участница стресс-лотереи “Тугая струна”. Вращайте барабан.

Перфорированная экокожа скрипнула – это Даша обречённо откинулась на сиденье. Перед ней в воздухе соткался голографический диск с секторами. На каждом красовался значок-иконка.

Девушка запустила вращение свайпом. Пакостный диск крутился со спецэффектами, рассыпая в воздухе эфемерные искры и конфетти. Звенели и пищали праздничные трели.

Наконец, диск остановился.

– Испытание “Тотал контрол!” – закричало довольное кресло, – Условия знаете?

– Нет.

– Отныне мобиль переходит под ваше полное управление. Голосовое. Вправо-влево, тормоз, ручник, прыжок – как в археологических восьмибитных играх. А я умываю руки. Видите? Только газ в пол.

И зажал педаль по максимуму.

– Свисток судьи! Поехали!

Задние колёса с пробуксовкой, оставляя жирные чёрные следы на асфальте, выстрелили мобиль как из катапульты.

Дарья сжала зубы и на секунду зажмурилась. Глаза она, впрочем, открыла вовремя, за секунду до того, как такси протаранило грузомобиль впереди.

Времени на размышления не было, она только и успела пискнуть: “прыжок”, не зная ни высоты этого прыжка, ни времени реакции безумного такси на команду. Тачка взвилась в воздух и приземлилось на крышу металлического фургона, вот только не остановилась, а снова газанула вперёд – мгновенно перевалилась с будки на кабину грузовика и с лязгом подвески грянулась передом о мостовую, высекая искры.

Даша приложила лицо о мягкий затылок-подголовник. Рот наполнился солёным.

Машина вильнула вправо, потом влево и снова продолжила безумную гонку.

Понукаемый командами мобиль в последнюю секунду ввинтился в правый поворот, шваркнул в заносе задом об экзотическое дерево на тротуаре, отчего девушка треснулась уже о стекло – виском.

Безумная машина неслась по богато иллюминированному, красочному, такому беззаботному городу, и только судорожные команды, которые Дарья выкрикивала сорванным голосом, позволяли избежать столкновения с другими участниками движениями.

Вокруг надрывались клаксоны.

На “зебре” стайка пешеходов еле успела раздаться в стороны, но одного зацепило зеркалом заднего вида, и, обернувшись, Даша увидела, как его закрутило вокруг собственной оси и бросило на асфальт.

Пролетая на красный, мобиль чудом попал в разрыв между перпендикулярным транспортным потоком.

– Неужели вам самому не страшно? – крикнула Даша.

– Хо-хо! При авариях страдают люди, а не кресла, – хорохорился водитель.

Мобиль вонзился в жерло тоннеля. Стало сумрачно. У девушки кружилась голова – то ли нервное потрясение, то ли сотрясение мозга. Приходилось периодически сглатывать кровь, бежавшую из прикушенного языка.

Стремительный силуэт их капсулы смерти сновал по рядам вправо-влево, повинуюсь командам несчастной Даши. Кресло хохотало и голосом Уткина комментировало маневры.

Девушка вспотела как свинья и сидела прямо, будто жердь проглотила.

Яркий день снаружи тоннеля ослепил её, и она застыла в ужасе – ведь любая секунда без прямого управления могла стать последней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.